

IVAN LEONOV

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПРОЗА XXI ВЕКА: ТЕНДЕНЦИИ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Современный литературный процесс в России характеризуется разнообразием как в содержательном, так и в жанровом и стилевом отношении. По-разному в произведениях русской художественной словесности XXI века воспринимается человек, видится смысл его жизни, предназначение, связь с Высшим началом и себе подобными. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает такое явление современной литературы России, как православная художественная проза, в которой с помощью литературного инструментария (сюжетика, система образов, средства художественной выразительности) раскрывается понимание личности с точки зрения христианской антропологии и аксиологии. В произведениях православных авторов на первое место выходит проблема взаимоотношений человека и Бога, которая понимается в контексте православного мировоззрения.

Вопросы о присутствии «Церкви как мистической реальности в самой литературе», а также проблема «отражения литературой воцерковленного бытия» были подняты российским литературоведом Алексеем Любомудровым (Lyubomudrov 15). В целях уточнения исследовательских параметров ученый предлагает ввести в научный арсенал категорию «церковность». Исследователь выделяет следующие направления в ее осмыслении: а) воссоздание исторического бытия Церкви в художественном произведении;

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ ЛЕОНОВ, доктор филологических наук, профессор кафедры мировой литературы – Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина; e-mail: ISLeonov@pushkin.institute; ORCID: 0000-0002-7435-3963.

IVAN SERGEEVICH LEONOV, Doctor in philology, Professor of the Department of World Literature – Pushkin State Russian Language Institute; e-mail: ISLeonov@pushkin.institute; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7435-3963>.

IVAN SERGEEVICH LEONOV, doktor filologii, profesor Katedry Literatury Światowej – Państwowy Instytut Języka Rosyjskiego im. Puszkina; e-mail: ISLeonov@pushkin.institute; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7435-3963>.

б) отражение реальности Церкви, суть воцерковления; в) изображение человека и общества в состоянии отрыва от этой реальности (например, «бесцерковного христианства»); г) воплощение устремленности человеческой души ко Христу и Церкви – Его Телу. Несмотря на то, что исследование проводилось на материале творчества Бориса Зайцева и Ивана Шмелева, его результаты вполне применимы к литературным произведениям современных авторов, среди которых есть как священнослужители, вставшие в определенный период жизни на путь писательства, так и верующие миряне, обладающие многолетним опытом церковной жизни. В настоящее время православная проза представлена литературными произведениями архимандрита (в настоящее время – митрополита) Тихона (Шевкунова), протоиереев Николая Агафонова, Александра Шантаева, Ярослава Шипова, Алексия Лисняка, Александра Дьяченко, Алексия Мокиевского, иеромонаха Феодорита (Сеньчукова), а также Бориса Спорова, Сергея Козлова, Валерия Лялина, Олеси Николаевой, Татьяны Шипошиной и многих других.

Интерес литературоведческой науки и критики к творчеству православных писателей отмечается с начала 2000-х годов и не ослабевает в настоящее время. К наиболее актуальным задачам исследователи относят разработку оптимального терминологического аппарата, выявление дифференциальных признаков, позволяющих говорить о православной прозе как об уникальном явлении современного литературного процесса, определение наиболее продуктивных для данного явления типов сюжетов и персонажей, анализ и систематизацию художественного материала, попытку формирования классификации основных течений православной словесности сегодняшнего дня. Очевидно, что здесь представлен далеко не весь перечень вопросов, над которыми размышляют литературоведы.

Говоря о терминологическом определении данного феномена, следует обратиться к работам критиков Виталия Каплана и Юрия Кононенко, которые предложили использовать обозначения «иерейская проза» и «священническая проза» применительно к произведениям авторов-священнослужителей. Размышляя о термине «иерейская проза», В. Каплан проводит аналогию с лейтенантской прозой и литературой писателей-деревенщиков:

Лейтенантская проза не потому стала литературным явлением, что все ее авторы сказали новое слово в изящной словесности (...) но потому, что общим для них оказался новый на тот момент подход к изображению войны в советской литературе. Не масштабные полотна, не деяния великих полководцев – а взгляд из окопа, кровь, грязь, неоднозначность человеческих поступков, тонкая грань между подвигом и предательством. И то же можно сказать о прозе «деревен-

щиков» — при всем различии в манере письма их объединял предмет рассмотрения. Не «как сказано», а «о чем сказано» и «зачем сказано.» (Kaplán)

Стремление «не отступать от жизненной правды» — один из основных критериев, определяющих специфику «священнической прозы», на который указывает Ю. Кононенко: «В каком-то смысле можно сказать, что это своеобразный ‘художественный документализм’, порою даже, ища ‘необременительной’ формы для такого содержания, воплощающийся в кратких заметках (...) — ‘стоп-кадрах’ и ‘стоп-мыслях’» (Kononenko). Очевидно, что подходы обоих критиков, вкладывающих в предложенные ими понятия ориентацию на принцип отбора жизненного материала для воплощения его в художественном тексте, заслуживают внимания. В то же время, очевидно, что понятие «иерейская (священническая) проза» не учитывает литературное творчество значительного круга авторов, не имеющих священного сана, но ориентированных в своих художественных исканиях на православную антропологию и аксиологию.

Наряду с определениями, предложенными критиками, существуют еще несколько терминов, разработанных российскими литературоведами. К ним относятся: «духовная проза» (Prashcheruk, *Sovremennaya dukhovnaya proza*), «православная проза» (Krasnyakova; Leonov), «теоцентричная проза» (Boйко). С нашей точки зрения, эти понятия достаточно близки, так как отражают литературное явление, в основе которого лежит принцип теоцентризма и которое ориентировано на ценности православной духовности. Тем не менее, Марина Краснякова вносит уточнение, отражающее индивидуально-авторское понимание таких явлений, как «духовная проза» и «православная проза». Первый термин, с точки зрения ученой, служит для обозначения трудов отцов церкви и не подходит для художественной литературы. «Использование же его применительно к современным произведениям повлечет искажение первоначального смысла наименования» (Krasnyakova 3). В качестве рабочего термина Марина Краснякова предпочитает использовать определение «православная проза», с которым связывает вполне конкретный тематический диапазон: «православная проза часто освещает жизнь священника, монаха, православной общины, путь человека к Богу. Православное мировоззрение писателя находит воплощение в сюжете, системе образов, организации пространственно-временных отношений в произведении» (Krasnyakova 3). В то же время термин «духовная проза», используемый Натальей Пращерук, раскрывает взгляды исследовательницы на данное литературное явление в контексте традиции духовной прозы XIX в. и —

шире – святоотеческого наследия. Указанный феномен рассматривается в единстве его «содержательно-ценностной и художественной сторон с акцентом на жанровой и повествовательной составляющих» (Prashcheruk, *Sovremennaya dukhovnaya proza* 4). Подобное понимание литературного творчества православных священнослужителей и воцерковленных мирян вполне соотносится с размышлениями ученой о подходах, связанных с включением святоотеческого наследия в методологию филологических исследований. В первую очередь – речь идет о разделении категорий «душевного» и «духовного». «Имеется в виду прочтение русской литературы, базирующееся — системно и последовательно — на четком следовании критериям духовного в оценке достижений и открытий художников, в методологически обоснованном соотношении (если такова картина мира того или иного художника) со святоотеческой онтологией, гносеологией, аксиологией и антропологией» (Prashcheruk, «Svyatootcheskaya traditsiya» 348).

Существование различных подходов к изучению православной художественной литературы, отдельные дискуссионные моменты, связанные с пониманием этого литературного явления, безусловно, указывают на его актуальность, а также тенденцию к развитию, возникновение новых литературных форм, авторских подходов к отражению в художественных произведениях православного взгляда на человека и характер его взаимоотношений с Творцом. Безусловно, теоцентричный вектор является объединяющим для всего корпуса художественных текстов, формирующих православную прозу сегодняшнего дня как литературное явление. Кроме того, в процессе его изучения следует ориентироваться на важнейшие стороны христианского учения о человеке. Для понимания мировоззренческой и художественной специфики православной художественной прозы представляется необходимым обратиться к учению о повреждении человеческой природы как результата грехопадения, идее обожения (соединения со Христом), а также пониманию свободы как Божественного дара.

Очевидно, что подлинная сущность духовной природы человеческой жизни задана христианской метафизикой, что находит отражение в трудах ученых-богословов. Так, протоиерей Василий Зеньковский рассматривает личность в трех аспектах: «1) Человек в его первоизданном состоянии; 2) Человек после грехопадения и изгнания из рая; 3) Человек, входящий в благодатный организм Церкви» (Zen'kovskiy 268). В данном случае делается акцент на биполярность как следствие грехопадения, что вносит идею изначальной свободы выбора между добром и злом:

Человек после грехопадения несет в себе два различных начала: с одной стороны, образ Божий, через который струится в нашу душу свет Божий, творческие искания добра и правды, а с другой стороны, в человеке есть начало греховности, которое как бы паразитирует на всем светлом и творческом, что рождается в нашей душе, т.е. искажает движения души или разрушает их. (Zen'kovskiy 272)

Вопрос о соотношении образа и подобия Бога в человеке, а также проблема обожения становятся предметом размышлений и протоиерея Сергия Булгакова:

Человек, созданный по образу Божию, через осуществление в себе богоподобия предназначенный к обожению, отклонился от этого пути. Но сам Бог, давший свой образ, сделался человеком. (...) Возведя человеческую природу к ее первозданному естеству, Он соединил ее – нераздельно и неслиянно – с Божеской и через то обожил его. (Bulgakov 125)

Таким образом, спасение человека, освобождение его от греха, обретение утраченного в процессе грехопадения изначального совершенного состояния, согласно христианскому учению, возможно через обожение человеческого естества. Но этот акт требует самого активного личного участия, а главное – подкрепления веры наличием конкретных добрых дел как живого свидетельства духовного обновления: «Вера и дела есть участие самого человека в своем обожении силою Христовой» (Bulgakov 126).

С опорой на достижения христианской богословской мысли, а также при соотнесении их с художественными текстами, представляется возможным выделить и обосновать три основных течения православной прозы XXI века. Речь идет о миссионерской, приходской и монастырской разновидностях исследуемого литературного феномена, общим для которых становится ориентация на теологический вектор, а также на православную антропологию и аксиологию.

Миссионерскую прозу составляют тексты, общая установка которых связана с разработкой и презентацией типичных моделей прихода к вере и воцерковления современного человека. Богопознание может осуществляться разными путями и способами: через болезнь, несчастье, одиночество, сближение с людьми, имеющими богатый опыт духовной жизни и др. Важна и ситуация, определяемая как «встреча с чудом», к которой обращаются многие православные авторы.

В центре подобных произведений находится личность, вокруг которой сконцентрированы другие персонажи и события. Читатель имеет возможность

проследить жизнь героя на наиболее ответственном этапе его духовного развития. Важность этого этапа обусловлена тем, что на его протяжении происходит внутренняя трансформация личности, которая, будучи в постоянном поиске, лишена статичности и меняется от начала к финалу повествования.

Совершенно естественно, что данная мысль доминирует в большинстве произведений православных авторов наших дней. Именно этим объясняется то, что приход персонажа к вере осуществляется не в абстрактном ее понимании (вера в «нечто», «судьбу», «проведение», «высшую силу»), а в конкретном религиозно-конфессиональном плане, в центре которого стоит принятие Богочеловека Иисуса Христа, реальным воплощением Которого становится Церковь в ее сакральном и институционально-иерархическом значении. Именно здесь реализуется возможность приобщения героя к церковной жизни, внутреннее постижение вероучительных догматов, истинного великого смысла богослужений, не говоря уже о значении таинств. Еще один аспект эволюции затрагивает внутреннюю жизнь ранее церковного человека, приход которого к вере произошел в прошлом. В этом случае внимание автора и читателя концентрируется на внутреннем поиске верующего персонажа, иногда священно- или церковнослужителя. Согласно православному учению, нахождение человека в русле церковной жизни не дает ему права считаться праведным и быть уверенным в собственном духовном совершенстве. Наличие грехов, доминирование внешней формальной религиозности над искренней верой могут стать причиной отхода от Божественных заповедей и вызвать ряд кризисных духовных моментов, определить характер скрытого конфликта. Таким образом, тема эволюции человека в современной православной прозе разворачивается в двух основных плоскостях: а) переход от неверия к вере и его воцерковление; б) путь нравственного очищения верующего человека и его совершенствование. В первом случае в роли центральных персонажей выступают обычные миряне (часто неофиты), во втором – представители собственно церковного мира (священнослужители, церковнослужители и активные прихожане).

К достижениям миссионерской прозы следует отнести повести и рассказы протоиерея Николая Агафонова (*Стояние, Колдовские сети, Мы очень друг другу нужны, Утешение в старости, Вика с Безымянки*), Бориса Спорова (*Монах-спаситель*), Валерия Лялина (*Наваждение, Нечаянная радость*), романы протоиерея Алексея Мокиевского (*Незавершенная литургия*) и Сергея Козлова (*Время любить*). Очевидно, что в данном случае представлен далеко не весь перечень авторов и произведений, отражающих сущность миссионерской прозы сегодняшнего дня.

Духовная жизнь человека, находящегося в лоне Церкви (пастыря или мирянина), находит отражение в еще одной разновидности православной словесности сегодняшнего дня – приходской прозе. Следует отметить, что создателями приходской прозы являются сами священнослужители, поэтому в произведениях отражается их уникальный опыт общения с прихожанами (постоянными или потенциальными). И этот факт позволяет воспринимать приходскую литературу в различных аспектах, в частности как ценный этнографический источник, содержащий богатейший материал о жизни, быте и менталитете современного человека. Содержательным стержнем многих произведений приходской литературы становится изображение реалий сегодняшней отечественной глубинки, включающих социально-бытовые, семейные, нравственные, ментальные проблемы каждого отдельного человека и общества в целом.

В основе приходской прозы лежит система двухуровневого взаимодействия: вертикаль (человек – Бог) и горизонталь (человек – человек). Особая позиция определяется парадигмой *священник – прихожанин*, которая относится одновременно к вертикальной плоскости (пастырь как посредник между человеком и Богом, реализующий свою функцию через богослужбно-литургический и проповеднический потенциал) и горизонтальной (социальный и психологический уровни взаимодействия).

Возникновению и развитию приходской прозы способствует ряд историко-культурных факторов, без которых трудно представить жизнь современной России. В частности, речь идет о возрождении жизни приходских общин. Активизация религиозной жизни села и возрождение приходской жизни во многом обязаны появлению в деревнях молодых образованных священников, среди которых встречаются носители «чисто» городской ментальности, в силу жизненных обстоятельств плохо знакомые с сельской действительностью. Переезд в деревню сопровождается для них открытием новой реальности, а порой и разрушением ранее сформированных стереотипов и иллюзий. Как правило, свои впечатления, мысли, эмоции авторы фиксируют в небольших заметках и рассказах очеркового типа, но в последние годы читатель сталкивается с укрупнением жанровых форм: дневниковые записи выливаются в повести, фрагменты богослужебных журналов формируют прозаические циклы.

Представляется необходимым осветить одну из наиболее знаковых проблем – проблему двоемирия как столкновения в авторском сознании двух мировоззренческих систем: должной (идеальной) и реально существующей. Однако сделаем оговорку: речь, разумеется, не идет о двоемирии в духе

«классического» романтизма, для которого важен был не столько гносеологический (проблемы сознания), сколько онтологический (проблемы бытия) аспект. В творчестве писателей-романтиков сталкивались две реальности, хотя одна из них могла быть непознанной, невидимой, невыразимой, но, тем не менее, ее существование не ставилось под сомнение. Применительно к приходской прозе феномен двоения обладает иными параметрами, поскольку связан со спецификой веры, что становится очевидным при анализе текстов Я. Шипова, А. Шантаева, А. Лисняка, А. Дьяченко, С. Михалевича и других авторов. Конфликт идеального и реального, который воспроизводится авторами, обусловлен тем, что мировоззрение рассказчика, православного священнослужителя, сформировано по принципу вертикального вектора: от временного к вечному. Получив богословское образование, воспитанный на трудах Отцов Церкви, начинающий пастырь чаще всего не обладает опытом сельского приходского служения и общения с деревенскими жителями. Даже при наличии этого опыта идеальная модель все-таки доминирует в его сознании, а реальность, отклоняющаяся от этой векторальности, вызывает целый спектр противоречивых чувств: от резкого неприятия до горького сожаления и молчаливого пассивного созерцания (последнее – наиболее частотное явление).

Наконец, третьей разновидностью православной художественной прозы сегодняшнего дня становится монастырская проза, раскрывающая характер духовного поиска личности человека, стремящегося к Богу и вставшего на путь монашеского служения. В современном российском литературном процессе это явление связано с книгой митрополита Тихона (Шевкунова) *Несвятые святые и другие рассказы*. Следует отметить, что появление этого произведения дало старт определенному литературному диалогу, в который включились Олеся Николаева, иерей Константин Белый и целый ряд других авторов, что свидетельствует о влиянии книги владыки Тихона на формирование их собственных творческих постулатов.

Анализ книги *Несвятые святые* выявляет художественную уникальность произведения, которое, с одной стороны, опирается на традиции миссионерской и приходской прозы, а с другой – обладает индивидуальными чертами, формирующими в совокупности особый феномен – монастырскую литературу. С миссионерской прозой книгу сближает изображение внутренней эволюции человека, связанной с попыткой преодоления биполярности и соединения с Богом и Церковью в результате свободного волеизъявления. Элементы приходской литературы в книге *Несвятые святые* раскрываются через обращение к богослужебно-литургическому комплексу мотивов, ха-

рактрных для творчества А. Шантаева, А. Дьяченко, Я Шипова, А. Лисняка. Следует заметить, что в произведении *Несвятые святые* меняется контингент исповедников. Если в приходской литературе его составляли деревенские жители (преимущественно пожилые женщины), то в данном случае речь идет о представителях столичной интеллигенции, людях творческих профессий.

Обращение к жанровой специфике произведения *Несвятые святые* убеждает исследователя в наличии в нем двух доминантных начал: исповедального и проповеднического. Это во многом определяет уникальный характер как конкретного произведения, так и монастырской прозы как зарождающегося в недрах православной художественной литературы нового течения.

Кроме того, монастырская проза обладает особыми параметрами художественного времени и пространства, так как в ней делается акцент на сакральном характере монастырского локуса, связанного одновременно с представлениями о *времени* и *вечности*. В этом случае преодоление границы монастырского и секулярного пространств повествователем воспринимается как серьезное духовное испытание, внутреннее потрясение, связанное либо с открытием новой реальности, либо с глубинными нравственными противоречиями.

Очевидно, что формирование и развитие православной прозы XXI века связано со многими факторами. Речь идет о развитии мировой и отечественной христианской мысли, а также о современной историко-культурной и литературной ситуации. Следует признать, православно-церковный вектор отечественной художественной словесности не исчерпывается лишь тремя отмеченными в работе разновидностями, которые отражают лишь наиболее очевидные тенденции развития исследуемого литературного феномена. Корпус текстов православной тематики постоянно обогащается: появляются новые авторы, происходит расширение диапазона тем, проблем, мотивов, сюжетно-композиционных решений и т.д. Очевидно одно: православная литература обращена к проблеме взаимоотношений человека и Бога, поиску личностью спасения, которое она может обрести, вступая в благодатный организм Церкви Христовой. В этом смысле нельзя не согласиться с мыслью Светланы Бойко:

Художественный мир теоцентричной книги – это мироздание, которое создано Творцом. Оно внутренне целостно, пронизано глубинными связями предметов и явлений (...) Время и пространство теоцентричного мира всегда и везде связано с вечностью. События священной истории наряду с историческими фактами входят в мир героя как актуальные, переживаемые лично. (Бойко 18-19)

БИБЛИОГРАФИЯ

- Boyko, Svetlana Sergeevna. *Knigi dlya bessmertnykh: Teotsentrichnaya proza pravoslavnykh pisateley XX – XXI vv.* RGGU 2021 [Бойко, Светлана Сергеевна. *Книги для бессмертных: Теоцентричная проза православных писателей XX – XXI вв.* РГГУ, 2021].
- Bulgakov, Sergiy, protoierey. *Pravoslaviye. Ocherki ucheniya Pravoslavnoy Tserkvi.* Oleg Abyshko. Satis", 2011 [Булгаков, Сергей, протоиерей. *Православие. Очерки учения Православной Церкви.* Олег Абышко. Сатисъ, 2011].
- Kaplan, Vitaliy. «Iereyskaya proza. Stanet li ona literaturnym yavleniyem?» [Капкан, Виталий. «Иерейская проза. Станет ли она литературным явлением?»], foma.ru/ierejskaya-proza.html. Доступ 12.12.2020.
- Kononenko, Yuriy. «Fenomen svyashchennicheskoy prozy» [Кононенко, Юрий. «Феномен священнической прозы»], dm-jurevch-67.livejournal.com/52847.html. Доступ 01.03.2021.
- Krasnyakova, Marina Sergeevna. *Sovremennaya pravoslavnaya proza: genezis, osnovnyye motivy, tipologiya syuzhetov.* VGU, 2016 [Краснякова, Марина Сергеевна. *Современная православная проза: генезис, основные мотивы, типология сюжетов.* ВГУ, 2016].
- Leonov, Ivan Sergeevich. *Pravoslavnaya khudozhestvennaya proza XXI veka: tipologiya i poetika.* VGSPU, 2019. [Леонов, Иван Сергеевич. *Православная художественная проза XXI века: типология и поэтика.* ВГСПУ, 2019].
- Lyubomudrov, Aleksey Markovich. *Dukhovnyy realizm v literature russkogo zarubezh'ya: V.K. Zaytsev, I. S. Shmelov. Dmitriy Bulanin, 2003].*
- Prashcheruk, Natal'ya Viktorovna. «Svyatootecheskaya traditsiya i literaturovedeniye: k postanovke problemy». *Evangel'skiy tekst v russkoy slovesnosti. Sbornik tezisev dokladov X Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii (s mezhdunarodnym uchastiyem), 21-24 sentyabrya 2020 goda.* Izdatel'stvo PetrGU, 2020. ss. 347-348. [Пращерук, Наталья Викторовна. «Святоотеческая традиция и литературоведение: к постановке проблемы». *Евангельский текст в русской словесности. Сборник тезисов докладов X Всероссийской научной конференции (с международным участием), 21-24 сентября 2020 года.* Издательство ПетрГУ, 2020, сс. 347-348].
- Prashcheruk, Natal'ya Viktorovna. *Sovremennaya dukhovnaya proza: traditsii, smysly, poetika.* UrGU, 2018 [Пращерук, Наталья Викторовна. *Современная духовная проза: традиции, смыслы, поэтика.* УрГУ, 2018].
- Zen'kovskiy, Vasiliy Vasil'yevich. *Khristianskaya filozofiya.* Institut russkoy tsivilizatsii, 2010 [Зеньковский, Василий Васильевич. *Христианская философия.* Институт русской цивилизации, 2010].

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПРОЗА XXI ВЕКА:
ТЕНДЕНЦИИ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Р е з ю м е

Данная статья посвящена православной прозе как феномену современного российского литературного процесса. Автор анализирует подходы к его изучению и выделяет круг наиболее дискуссионных вопросов, отраженных в литературоведении. К ним относятся вопросы терминологического обозначения, а также разработка дифференциальных признаков, позволяющих более четко обозначить границы этого явления. Кроме того, представляется акту-

альным созданием оптимальной классификации течений в православной литературе, позволяющей рассматривать различные ее типы, объединенные вокруг общего теоцентрического вектора. Более того, в результате проведенного исследования были выявлены три течения, основанные на принципах христианской антропологии: учение о биполярности человеческой природы, идея обожения и понимание свободы как Божественного дара. Эти принципы определяют специфику миссионерской прозы, ориентированной на свободное волеизъявление человека, пытающегося преодолеть эту биполярность на пути к обожению; приходской прозы, раскрывающей жизнь христианина в лоне Церкви как священного организма и социального института; и монастырской прозы, которая опирается на художественные параметры этих направлений и дополняет их акцентом на конфессионально-проповедническом дискурсе и сакрально-метафизической специфике монастырского хронотопа.

Ключевые слова: биполярность человеческой природы; обожествление; православная художественная литература; миссионерская проза; приходская проза; монастырская проза.

ROSYSKA PROZA PRAWOSŁAWNA XXI WIEKU: TRENDY W BADANIACH I EWOLUCJI

Streszczenie

Artykuł jest poświęcony prozie prawosławnej jako fenomenowi współczesnego rosyjskiego procesu literackiego. Autor analizuje różne podejścia do jej badania oraz szereg najbardziej kontrowersyjnych kwestii odzwierciedlonych w opracowaniach literaturoznawczych. Obejmują one problemy terminologiczne i rozwój różnorodnych cech, które pozwalają na dokładne definiowanie granic omawianego fenomenu. Dodatkowo, ważnym wydaje się zbudowanie odpowiedniej klasyfikacji tendencji literatury prawosławnej, która uwzględniałaby jej różnorodne cechy połączone wspólnym teocentrycznym ukierunkowaniem. Co więcej, jako rezultat przeprowadzonych badań, wskazano trzy trendy osadzone na zasadach antropologii chrześcijańskiej, takie jak: doktryna bipolarności natury ludzkiej, idea przeobstwienia oraz rozumienie wolności jako Bożego daru. Te zasady definiują specyfikę prozy misyjnej, która koncentruje się na trzech hipostazach woli ludzkiej próbującej przewyciężyć swoją bipolarność w drodze do przeobstwienia, prozy parafialnej, która ukazuje życie chrześcijanina we wspólnocie kościoła jako uświęcony organizm i instytucję społeczną oraz prozy monastycznej, która bazuje na artystycznych parametrach wspomnianych trendów i łączy je z emfazą dyskursu konfesyjno-homiletycznego oraz specyfiką metafizycznego chronotopu monastycznego.

Słowa kluczowe: bipolarność natury ludzkiej; przeobstwienie; proza prawosławna; proza misyjna; proza parafialna; proza monastyczna.

RUSSIAN ORTHODOX FICTION OF THE 21st CENTURY: TRENDS IN ITS STUDY AND DEVELOPMENT

Summary

This article is devoted to Orthodox fiction as a phenomenon of the modern Russian literary process. The author analyses the approaches to its study and identifies the range of the most controversial issues reflected in the literary studies. These include issues of terminological designation, and the development of differential features that allows the clearer definition of the boundaries of this

phenomenon. In addition, it seems relevant to create an optimal classification of the tendencies in Orthodox literature, which allows us to consider its various types, united around a common theocentric vector. Moreover, as a result of the research conducted, three trends based on the principles of Christian anthropology have been identified: the doctrine of the bipolarity of human nature, the idea of deification, and the understanding of freedom as a Divine gift. These principles define the specifics of missionary prose, which focus on the free expression of the will of the person attempting to overcome this bipolarity on the way to deification; of parish prose, which reveals the life of the Christian in the bosom of the Church as a sacred organism and social institution; and of monastic prose, which is based on the artistic parameters of these trends, and complements them with an emphasis on the confessional-preaching discourse and the sacred-metaphysical specifics of the monastic chronotope.

Keywords: bipolarity of human nature; deification; Orthodox fiction; missionary prose; parish prose; monastic prose.